

отца, был взят в плен и связан. Когда об этом сообщили королю Хлотарю, он приказал его вместе с женой и детьми сжечь в огне. И заперли их в хижине, Храмн был повален на скамью и [в рот ему за-сунули] платок, после чего хижина сгорела и [погребла] его вместе с женой и детьми.

И тогда в это время блаженный епископ Медард, [человек] прославленный и преисполненный добродетелей, отошел к Господу. Король Хлотарь под непрестанное пение псалмов с почестями похоронил его в Суасоне, даровав множество владений [церкви].

Король Хлотарь отправился к могиле святого Мартина, и там молился долгое время, и преподнес множество подарков, и многим базиликам роздал большое число даров. После этого, во время охоты в лесу Кюиз, он заболел тяжелой лихорадкой и возвратился оттуда на виллу Компьен. И там, тяжело страдая, сказал: «Увы! Увы! Как считаешь, каков Царь Небесный, если Он губит таких великих королей?» И с подобной досадой испустил дух. Почил он на пятьдесят первом году своего правления. Четверо сыновей с почетом доставили тело его в Суасон и погребли в базилике Святого Медарда.

«Книга истории франков». 27 — 29

Хариберт, Гунтрамн, Хильперик и Сигиберт разделили королевство отца. По жребию Хариберту досталось королевство Хильдеберта со столицей в Париже; Гунтрамну — королевство Хлодомера со столицей в Орлеане; Хильперiku — королевство Хлотаря, его отца, с престолом в Суасоне; Сигиберту — королевство Теодориха со столицей в Меце.

Гунтрамн был королем хорошим и богобоязненным. Сначала он взял себе в наложницы Венеранду, от которой у него был сын по имени Гундобад. Затем он женился на Маркитруде, дочери Магнахара. После того как у нее родился от Гунтрамна сын, она попыталась отравить Гундобада ядом. Однако сама она, по Божьему провидению, потеряла собственного сына и навлекла на себя гнев короля. Покинув ее, Гунтрамн взял в жены ее рабыню Австргильду, по прозвищу Бобиллана, от которой у него было двое сыновей, Хлотарь и Хлодомер. Маркитруду же он оставил по следующей причине. Ее мать после смерти Магнахара взяла себе в мужья одного из людей на вилле, воспитанника Магнахара. И вот по наущению Киукионна и Виолина, ее сыновей, он был разлучен с нею по приказанию Гунтрамна, а их общий сын был убит. Так сыновья обвиняли мать в ведовстве и распутстве. Вот почему ее дочь лишилась королевского достоинства.

«Хроника Фредегара». III, 55 — 56

Сон короля Гунтрамна

Гунтрамн был королем миролюбивым и наделенным всеми добродетелями. Следует поведать здесь об одной удивительной истории, с ним происшедшей, в особенности потому, что я не смог ее обнаружить в книгах франков. Когда он однажды отправился в лес на охоту и, как тому и следует быть, его спутники разъехались кто куда, король остался в компании самого преданного из своих слуг. Тут короля сморил глубокий сон, он опустил голову слуге на колени и так заснул. И вот из его рта выполз мелкий зверек -какое-то пресмыкающееся — и принялся метаться вдоль берега прозрачного ручейка, что тек поблизости. Слуга, на чьих коленях спал король, достал свой широкий меч из ножен и положил поперек этого ручейка; пресмыкающееся вскочило на меч, и перебралось на другой берег, и спряталось в нору, прошло какое-то время, оно появилось вновь, возвратилось по мечу и снова юркнуло в рот к Гунтрамну. После этого Гунтрамн проснулся и рассказал, что во сне ему явилось чудесное видение. По его словам, он видел, как перешел по железному мосту какую-то реку, спустился в пещеру, расположенную под горой, где было огромное множество золота. Тот же, на коленях которого покоилась королевская голова во время сна, в свою очередь рассказал обо всем, что видел. Что дальше? В этом месте стали копать и обнаружили невиданные сокровища, которые были там спрятаны древними. Из этого золота король впоследствии сделал огромную тяжелую чашу и, украсив ее многочисленными драгоценными камнями, собрался отправить ее ко Гробу Господню в Иерусалим. Однако это ему не удалось, и тогда он приказал поставить ее на гробницу блаженного мученика Марцелла, находившуюся в городе Шалоне, где была столица его королевства. Там она находится и по сей день. И с нею не сравнится ни одна вещь, которая когда-либо была выполнена из золота.

Павел Дьякон. «История лангобардов». III, 34